

—

Утром они все вместе позавтракали в доме тёти, тем, что приготовил Ши Чжу. Старший дядя Ди съел семь или восемь жареных баоцзы, запил густой сладкой кашей, причмокнул и, подняв большой палец, похвалил: «Сяо Чжу, если бы ты открыл лавку в посёлке, с твоим мастерством покупателя шли бы нескончаемым потоком!»

Говоривший не имел в виду ничего конкретного, но слушавший принял это близко к сердцу.

Услышав это, Ши Чжу задумался. Переделав лавку Ди Хэна в посёлке, он мог бы поставить снаружи несколько небольших прилавков и продавать овощи и фрукты. С помощью его способности качество и овощей, и фруктов сильно возросло бы, и это не было бы тяжело — можно было бы зарабатывать не спеша.

Слова дяди Ди подтолкнули его. Скоро наступит зима, когда овощей и тем более фруктов будет мало.

Так что заняться продажей еды было бы неплохой идеей. К тому же фруктовые деревья, которые он только что посадил, даже с его способностью, дадут урожай только в следующем году, что давало время для подготовки.

Приняв решение, Ши Чжу не стал задерживаться в доме тёти. Позавтракав и немного поиграв с пухлым и милым племянником, он отправился домой.

Несколько дней назад, когда он покупал Ши Юню бумагу и тушь для школы, он заодно купил себе набор. Теперь Ши Чжу сидел за столом, разложив черновую бумагу, и, взяв угольный карандаш, начал записывать свой план и чертить эскиз переделки меховой лавки.

Солнце поднималось всё выше, куры и утки во дворе снова гоготали. Ши Чжу полностью погрузился в бумагу, записывая пункт за пунктом свой план, совершенно не замечая того, что происходило во дворе.

Когда солнце достигло зенита, Ши Чжу потянулся, глядя на завершённый план. Он почувствовал облегчение: наконец-то всё готово. Через пару дней можно будет приступить.

Вдруг из живота Ши Чжу раздалось «урчание». Он потёр живот и понял, что задействовал слишком много мозговых клеток и проголодался.

Спрятав план, Ши Чжу встал и пошёл на кухню, решив приготовить себе что-нибудь вкусненькое, чтобы побаловать себя.

Давно он не ел острой пищи. Ши Чжу причмокнул, и от одних только мыслей у него потекли слюнки.

Увидев рыбу в тазу, Ши Чжу выловил одну, ловко очистил от чешуи, выпотрошил и вымыл.

Он нарезал рыбу ломтиками, замариновал в приправах и яичном белке и отставил в сторону. В кастрюлю он налил немного масла, обжарил чили и душистый перец до появления красного масла, добавил нужное количество воды и соли. Затем положил подготовленные гарниры, такие как ростки бобов, и довел до кипения на сильном огне. Опустил рыбу, поварил две минуты, выловил, выложил в миску, полил бульоном. Так на свет появилось пряное, ароматное,

обжигающее филе рыбы в масле чили.

Ши Чжу не стал готовить основное блюдо. Он налил себе чаю и начал есть. Рыбы было много, и теперь в тарелке почти одни только рыбные ломтики. Он взял палочками кусок рыбы. Нежность рыбы, пряность чили и аромат специй одновременно наполнили рот.

Давно не евший острой пищи, Ши Чжу не удержался, засучил рукава и начал уплетать за обе щеки.

Утром он предупредил тётю, что обедать с ними не будет.

Доев целую тарелку рыбы в масле чили, Ши Чжу развалился на стуле, поглаживая живот, и довольно рыгнул.

Немного отдохнув во дворе, он пошел на кухню мыть посуду. Затем сходил в огород и с помощью способности вырастил несколько больших кочанов капусты для птицы.

Сидя на стуле, он наблюдал, как куры и утки клюют капусту. Солнце грело Ши Чжу, и вскоре его одолела сонливость. Зевнув, он встал со стула, закрыл ворота и пошел в дом, чтобы поспать.

...

Он проспал очень долго и, проснувшись, не сразу понял, где находится. Потянувшись, он не спеша вышел из комнаты, и тут вдруг обнаружил забытые в углу ростки пшеницы.

Он собирался сделать из них мальтозу, но совершенно забыл. Теперь пшеница выросла примерно на ладонь — в самый раз.

Он вынес их, тщательно перебрал, промыл и измельчил. Затем, постоянно помешивая, отварил клейкий рис. Когда смесь немного остыла, он добавил измельчённый солод, перемешал, вылил в глиняный горшок и поставил в сторонке. Завтра он даст сок, и тогда можно будет готовить сахар.

Только он поставил горшок к стене, как услышал, что тётя Лю Цин зовёт его со двора.

«Сяо Чжу, иди скорее домой кушать! Что ты тут делаешь?» Темнело, а Ши Чжу всё не шёл. Боясь, что он стесняется, Лю Цин пришла за ним сама. Войдя, она увидела, как её невестка ставит большой горшок у стены, и не могла не спросить.

«Тётя, я собираюсь делать солодовый сахар. Сегодня уже поздно. Завтра, когда сделаю, принесу тебе попробовать».

«Сяо Чжу, ты такой молодец! Даже солодовый сахар умеешь делать. Хорошо, тётя будет ждать твоего сахара», — Лю Цин с интересом посмотрела на горшок, весело ответила и повела Ши Чжу домой ужинать.

Поскольку вчера они ели поздно, и им пришлось возвращаться в темноте, тётя сегодня приготовила ужин раньше, но, поскольку Ши Чжу всё не шёл, она решила прийти за ним сама.

За ужином было весело. Все болтали о том о сём и ели. Тётя рассказала о том, что Ши Чжу делает солодовый сахар, чем удивила и дядю Ди, и старшую невестку. Они хвалили его и говорили, что Ди Хэну повезло, что он женился на таком фулане.

После ужина вся семья сидела во дворе, играя с младенцем, которому ещё не было двух месяцев. Двор наполнился весёлым смехом.

Когда наступили сумерки и на горизонте осталась только полоска света, Ши Чжу и Лю Цин поспешили домой.

Он хотел спать в комнате Ши Юня, но тётя сказала, что не нужно так усложнять. А он, боясь, что настаивая, обидит тётю и покажет своё пренебрежение, согласился, но лёг на самый край кровати, стараясь не касаться тётки.

Ночь опустилась, Ши Чжу, много поспавший днём, был бодр. Тётя спала рядом, в тишине раздавалось её ровное дыхание.

Ши Чжу лежал, не в силах уснуть, и невольно снова думал о муже, который ещё не вернулся.

Интересно, он сейчас в горах или уже спустился? Поймал ли он добычу? Не ранен ли он? Думая об этом, он протяжно вздохнул в темноте.

Сегодня был уже второй день. Завтра будет третий, а послезавтра могут прийти строители. Интересно, успеет ли муж вернуться до этого?

Размышления ни к чему не приводили. Ши Чжу закрыл глаза, опустошил разум и заставил себя заснуть. Ровное дыхание тётки рядом действовало как колыбельная, и Ши Чжу незаметно заснул.

...

На следующий день Ши Чжу разбудил шум во дворе. Мужа не было дома, и даже присутствие тётки не могло полностью успокоить его, поэтому он спал чутко. Скрип открывающихся ворот донёсся до него, и он мгновенно проснулся.

Он взглянул в сторону: тётка ещё спала. Кто же тогда вошел во двор? Так тихо.

Он не мог рисковать, предполагая, что это Ди Хэн. Ши Чжу тихо слез с кровати, взял палку и спрятался за дверь. Если это будет вор, он ударит его по голове, чтобы оглушить.

Тяжёлые шаги эхом разносились по двору, двигаясь взад и вперёд, но не направлялись к дому. Ши Чжу уже собирался осторожно выглянуть через щель в двери, как эти тяжёлые шаги направились прямо к их комнате.

Ши Чжу затаил дыхание, сжимая палку, готовый нанести сильный удар, как только вор откроет дверь.

Наконец, шаги остановились у двери. В следующий момент дверь со скрипом отворилась.

«Вор! Получай!» Ши Чжу выскочил из-за двери с палкой, готовый ударить вора по голове, но увидел, что вошедший повернул голову и пристально смотрит на него. Все его движения замерли.

Время будто остановилось. Между Ди Хэном и Ши Чжу повисла неловкая атмосфера.

Вошедший был не кто иной, как Ди Хэн. Ши Чжу всё ещё крепко держал палку, застыв в позе нападения. Теперь он не знал, как поступить: опустить палку или нет. Он смущённо стоял, глядя на мужчину.

К счастью, Ши Чжу был психологически устойчив и быстро собрался. Он возмущённо набросился на Ди Хэна: «Почему ты вошёл так тихо, не сказав ни слова? Я думал, это вор! Ты меня напугал!» Говоря это, он тихонько вернул палку на место, делая вид, что ничего не произошло.

Ди Хэн тоже был ошеломлён. Он торопился всю ночь и вернулся домой только утром. Он тихо вошел, желая сделать маленькой жене сюрприз, но, не ожидая, что напугает его, и тот примет его за вора.

Собравшись с мыслями, он увидел жену в одних только внутренних одеждах, стоящего у двери. Он притянул его в объятия: «Ещё рано. Почему ты проснулся? Тебе не холодно?» Он обнял его, и тот показался ему прохладным.

Он собирался обнять Ши Чжу и пойти к кровати, но тот поспешно его остановил: «Подожди, подожди! Тётя ещё спит в кровати».

Ди Хэн, конечно, остановился. Он сразу понял, что тётя пришла присмотреть за его женой, поскольку он был один дома.

Напомнив Ши Чжу одеться, Ди Хэн сразу вышел.

Дикий кабан, которого он добыл, ждал во дворе, и нужно было его разделать.

Тётя тоже проснулась от шума.

Увидев Ши Чжу стоящим в комнате, она спросила: «Сяо Чжу, почему ты стоишь? Тебе не холодно?»

«Не холодно, тётя. Брат Хэн вернулся. Я сейчас оденусь и пойду посмотрю».

«Хэнцзы вернулся? Я тоже пойду посмотрю!» Сказав это, она встала с кровати, оделась и вместе с Ши Чжу вышла из комнаты.

Они увидели Ди Хэна, который во дворе разделывал дикого кабана. Тот был весь чёрный и весил, судя по виду, триста-четыреста цзиней (примерно 150-200 кг).

«Хэнцзы, ты просто молодец! Сходил в горы и добыл такого огромного кабана!» — воскликнула тётя Лю Цин.

«Да. Через пару дней мы будем строить дом, и нужно кормить рабочих. В доме не хватает мяса, а этого кабана хватит. Не придется покупать мясо, это удобно».

«Верно, верно. Этот кабан весит триста-четыреста цзиней — хватит на долгое время. И кормить рабочих будет чем. Не нужно будет тратить деньги на покупку мяса», — тётя Лю Цин постоянно кивала, улыбаясь от радости.

Когда она подумала о том, что её племянник скоро построит дом, и увидела, какого огромного кабана он добыл, тётя Лю Цин почувствовала настоящее восхищение.

Хэнцзы такой способный в столь юном возрасте, и Сяо Чжу тоже. Их жизнь будет только лучше.

Ши Чжу тоже был рад и ходил вокруг огромного кабана. Он переживал о том, как будет готовить для рабочих. До посёлка, конечно, недалеко на повозке, но ездить каждый день за

мясом тяжело. А в их деревне никто не режет и не продаёт мясо, так что приходилось покупать в посёлке.

Не дать рабочим мяса он не мог. Ши Чжу не был скупцом. Он не мог заставлять людей работать и при этом плохо к ним относиться. К тому же, если еда будет плохой, они могут работать без усердия, и если дом будет построен с ошибками, это будет значить, что он погнался за малым, упустив большее.

Теперь, когда у них был огромный дикий кабан, все его тревоги сразу исчезли.

Обрадовавшись, он вместе с тётёй принялся помогать разделывать кабана. С таким большим кабаном работы было много.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131719>